

Глава 148: Линь Хань наносит удар!

Вскоре после этого появились Сунь Чжан и Сюн Чу, пробираясь к главной сцене. Как и в предыдущих соревнованиях, когда оба они прибыли, один из них кратко объяснил правила, прежде чем объявить о начале соревнования - это была традиция.

Третьим учителем третьего класса, который возглавлял класс Хуан Сяолуна, был Чэнь Сяоцзин. Однако, когда он рекомендовал двух сильнейших кандидатов на «номер один класса», Хуан Сяолун не был одним из них.

Вместо этого там был Линь Хань, как и ранее, и еще одна студентка по имени Хуан Вэнь.

Линь Хань был ранним воином десятого уровня, а Хуан Вэнь был воином позднего девятого уровня.

Когда Хуан Сяолун услышал, что двумя самыми сильными людьми его класса были Линь Хань и Хуан Вэнь, он не возражал и не чувствовал себя странно. В конце концов, он недавно был повышен до третьего класса, и, по мнению других, независимо от того, как быстро он поднялся, он, скорее всего, был только на пике раннего девятого уровня.

На сцене битвы.

Линь Хань и Хуан Вэнь стояли на помосте, и как только судья дал сигнал начать, Хуан Вэнь вызвала ее боевой дух. Ее боевой дух был ледяным типом; Более конкретно, это был дух природы, с близостью к льду.

Ледяным боевым духом Хуан Вэнь был белый лед.

Когда ее боевой дух двинулся к ней, Хуан Вэнь выглядела так, будто ее окутали в ледяном мире. Ее трансформация души произошла мгновенно, и она взяла на себя инициативу, чтобы напасть на Линь Ханя. Несмотря на это, Линь Хань не потрудился вызвать свой боевой дух, отбиваясь от Хуан Вэнь только его голыми кулаками.

В конце концов, Хуан Вэнь все же проиграла Линь Ханю.

Хотя между ранним Десятым Уровнем и пиковым поздним Девятым Уровнем был небольшой разрыв, на практике этот «маленький» зазор был глубоким каньоном.

Все наблюдали, что Хуан Вэнь проиграла, учитывая, что Линь Хань был признан самым сильным человеком среди своих сверстников в третьем классе.

После его победы над Хуан Вэнь, Линь Хань стоял посреди сцены, заложив руки за спину, пока его глаза проносились через его одноклассников, и когда его взгляд пал на Хуан Сяолуна, это было пугающе и полно провокаций.

«Линь Хань побеждает! Кто хочет выйти на вызов?» Судья стоял на сцене и сказал томным тоном: «Если никто не хочет бросать вызов Линь Ханю, то первым местом третьего класса будет Линь Хань!»

«Я!» Голос прозвучал в тишине, привлекая внимание учеников третьего класса.

Когда они увидели, что это был Хуан Сяолун, из толпы раздался низкий шум, некоторые фырчали, а другие были удивлены. У каждого была разная реакция на лицах.

«Я был прав, этот Хуан Сяолун действительно хочет бросить ему вызов!»

«Считает ли он, что может победить Линь Ханя? Он все еще мечтает получить первое место в классе?»

Высокие и низкие голоса звучали в воздухе.

Хуан Сяолун всегда был темой для обсуждения в Академии с самого первого года, и, видя, что он хочет бросить вызов Линь Ханю, это вызвало довольно громкую реакцию со стороны толпы.

В это время учитель третьего класса выступил перед Хуан Сяолуном и торжественно предупредил его: «Хуан Сяолун, вы действительно хотите бросить вызов Линь Ханю? Вы только что были допущены на третий год. По-моему ... почему бы вам не подождать до следующего года, прежде чем бросить ему вызов?»

Талант Хуан Сяолуна может быть потрясающим, но тем не менее, его только что повысили до третьего года. Учитель сомневался, что Хуан Сяолун может быть стоящим противником Линь Ханю. Хуан Сяолун считался надеждой Сунь Чжана и пользовался его покровительством - учитель не хотел, чтобы Хуан Сяолун бросил вызов более сильному противнику, так как он мог в итоге получить тяжелые травмы.

Но в этот момент Линь Хань, который был на сцене, засмеялся насмешливым тоном: «Учитель Чен, это просто спарринг; Не беспокойтесь, я не перейду границу.

Хуан Сяолун вышел на сцену без каких-либо изменений в его выражении.

Чэн Сяоцзин нахмурился, наблюдая за Хуан Сяолуном, но он больше не пытался его убедить.

«Раз он такой настойчивый, то поражение пошло бы ему на пользу, это сдержит его высокомерие!» Чэн Сяоцзин подумал в своем сердце.

Под любопытными взорами и шепотом толпы Хуан Сяолун вышел на сцену и остановился.

Наблюдая за Хуан Сяолуном, Линь Хань ухмыльнулся: «Хейхэй, я не ожидал, что ты действительно осмелишься выйти, и, конечно же, я сказал, что я не буду тебя жалеть. Я всегда держу свои слова!»

Хуан Сяолун покачал головой: «Ты говоришь слишком много чепухи, делай свой ход».

«Мой ход ?!» Линь Хань был застигнут врасплох словами Хуан Сяолуна, но очень быстро его лицо стало мрачным. Он посмеивался.

«Ты говоришь мне атаковать первым?»

«Да», - спокойно ответил Хуан Сяолун.

Это вызвало реакцию у толпы внизу.

«Хуан Сяолун на самом деле посмел сказать Линь Ханю атаковать первым?»

«Слишком надменный!»

«Надменный? Это называется уверенностью, это то, что вы называете мужчиной! "

Некоторые из женщин-учеников были сияющими звездами, когда они фанатично смотрели на Хуан Сяолуна. Студенты-мужчины чувствовали, что Хуан Сяолун был слишком высокомерным, в то время как женщины радовались уверенности своего кумира!

Чэнь Сяоцзин услышал, как Хуан Сяолун сказал Линь Ханю делать первый ход, и он тайком покачал головой. Видимо, он тоже чувствовал, что Хуан Сяолун был слишком высокомерным, слишком тщеславным!

На лице Чэнь Цайсю была тень беспокойства.

Слушая слова, исходящие со всех сторон, лицо Линь Ханя становилось все более угрюмым, когда он сердито смотрел на Хуан Сяолуна: «Прекрасно, я вышвырну тебя с сцены за десять секунд! Я изначально хотел, чтобы ты оставался на сцене подольше, чтобы ты не потерял лица!» Перед тем, как прозвучало последнее слово, его тело бросилось вперед, и мощный кулак ударил Хуан Сяолуна.

«Большой кулак лунного света!»

Кулак исчез, и на сцене внезапно появился гигантский кулак, похожий на луну, которая падала на сцену. Воздушный поток, окружающий гигантский кулак, потемнел, создавая атмосферу на сцене.

Атака принесла с собой морозную энергию, которая быстро распространилась по сцене, в результате чего некоторые из более слабых учеников под сценой отступили в испуге.

Хуан Сяолун все еще смотрел, как на него надвигается кулак. Затем, прежде чем шокированные глаза наблюдали, он принял полноценную атаку.

Взрыв! Звук отражался в воздухе.

Кулак приземлился прямо на торс Хуан Сяолуна.

«Ух ты!» Звуки восклицания пришли, как волны из толпы студентов внизу.

«Всего один ход, и Хуан Сяолун уже проигрывает Линь Ханю!»

«Большой Лунный кулак Линь Ханя очень мощный, и даже эксперт середины десятого уровня получит травму от такой атаки! Хуан Сяолун определенно проиграет!»

«Я уже говорил, что Хуан Сяолун слишком надменный. Смотрите, старший брат Линь Хань использовал только один ход, чтобы победить его!»

«Непобежденная легенда, все это дерньмо! То, что старший брат Линь Ханя сказал ранее, было правильным - причина, по которой Хуан Сяолун выигрывал раньше, была в том, что они были снисходительны и признавали его победу!»

Противоположный пол, который считал Хуан Сяолун властным и уверенным, мгновенно сдался, и разочарование промелькнуло в их глазах.

Итак, непобежденная легенда была фактически беспомощной?

Вдалеке Чжоу Тэн удовлетворенно кивнул, наблюдая за мощным ударом Линь Ханя по Хуан Сяолуну, улыбаясь, комментируя: «Линь Хань, этот парень преуспел».

У него была большая уверенность в Великом лунном кулаке Линь Ханя.

На главной платформе Сунь Чжан и Сюн Чу также были шокированы тем, что Хуан Сяолун пострадал от удара. По их мнению, Хуан Сяолун не мог быть противником Линь Ханя, но его нельзя было так легко и поразить!

Успешный в своей атаке, Линь Хань приземлился на сцену. На его лице была блестящая улыбка, однако в этот момент улыбка на лице застыла. Неверие проникло ему в глаза, и насмешливые, презрительные голоса, окружающие помост, резко повернулись, когда их глаза были в шоке и неверие. Как и Линь Хань, они смотрели на силуэт Хуан Сяолуна на сцене битвы.

Все четыре угла помоста были тихими, смертельно спокойными!

<http://tl.rulate.ru/book/1513/145689>